

— Брат, ты взял Амяня поужинать? — Хань Исяо с ехидцей посмотрел на двоих, сидящих напротив. — Если бы мама не сказала мне, что ты встречаешься с младшим господином из семьи Сюэ, я бы никогда не поверил, что ты позволил Жоужоу и Амяню сидеть за одним столом.

Услышав это, Сюэ Мянью перестал ковырять улитку вилкой:

— Ты уже рассказал своей матери?

— Она рано или поздно узнает, — ответил Хань Иянью.

Сюэ Мянью промолчал. Неужели он всерьёз собирался использовать его как прикрытия на долгое время?

Хань Исяо, не знавший всей правды, был на грани взрыва. Гу Жоу, хоть и чувствовала себя подавленной, благодаря хорошему воспитанию сдержанно улыбнулась:

— Сяо, не говори глупостей. Мы с Аянью просто друзья.

Разве Жоужоу не была безумно влюблена в его старшего брата? Неужели она уже сдалась?

Хань Исяо был вне себя:

— Кто тут говорит глупости? Амяню никогда не полюбит его.

— Почему бы и нет? — спокойно спросил Хань Иянью.

— Что он в тебе нашёл? Твою сексуальную холодность?

Гу Жоу промолчала.

Сюэ Мянью тоже.

В воздухе повисла гробовая тишина. Хань Иянью улыбнулся и, схватив брата за руку, увёл его в туалет. Когда братья ушли, Гу Жоу привела себя в порядок, взяла сумочку и встала:

— Я пойду.

— Проводить тебя? — спросил Сюэ Мянью.

— Не нужно.

Она колебалась:

— Ты и Аянью...

— Да?

— Ладно, спасибо вам за сегодня.

Сюэ Мянью подумал, что даже если у Гу Жоу и остались чувства к Хань Иянью, после слов Хань Исяо о сексуальной холодности она наверняка потеряла всякий интерес. Он наблюдал, как Омега вышла из ресторана, и случайно заметил в углу Инь Чэня, сидящего за столом с полноватым мужчиной. Недолго понаблюдав, Сюэ Мянью отвёл взгляд.

Когда Хань Исяо вернулся, он выглядел как побеждённый петух. Хотя на нём и не было видимых следов побоев, Сюэ Мянью сразу понял, что брат его точно отлупил. После оплаты счёта они отправились на парковку. Вокруг никого не было, и Хань Исяо, всё ещё не понимая, что происходит, спросил:

— Брат, ты сказал, что вы просто помогаете друг другу. Это правда?

Говоря это, он наблюдал за реакцией Сюэ Мянью. Увидев, что тот не проявляет ни малейшего волнения, Хань Исяо немного успокоился.

— Да.

— Не верю, — он посмотрел на Сюэ Мянью. — Амянью, ты помогаешь брату отбиваться от поклонниц. Что он тебе за это даёт?

Сюэ Мянью задумался. Они с Хань Иянем действительно не обсуждали вознаграждение. Увидев его замешательство, Хань Исяо снова взорвался:

— Чёрт, вы что, вместе меня обманываете?

— Не обманываем.

— Тогда дай мне проверить.

Не успел Сюэ Мянью спросить, как он собирается это сделать, как Хань Исяо прижал его к стоящей рядом машине. Сила Альфы не оставила Сюэ Мянью шансов на сопротивление. Губы Хань Исяо прижались к его губам. От их движений сработала автомобильная сигнализация, но Хань Исяо не отпустил. В переплетении дыхания Сюэ Мянью почувствовал феромоны Хань Исяо. Это был запах травы и ветра, искренний и чистый. Неожиданно для себя Сюэ Мянью подумал, что у этого Альфы, который после полового созревания только и делал, что «сеял семена», может быть такой чистый аромат.

Когда они разошлись, Хань Исяо лизнул губу Сюэ Мянью. Глядя на его покрасневшие уголки глаз и слегка опухшие губы, зверь внутри Хань Исяо издал удовлетворённый вздох.

Сюэ Мянью отвернулся. Поцелуй Хань Исяо не произвёл на него особого впечатления, тем более что тот просто коснулся его губ. Ещё с тех пор, как Гун Лан впервые просунул язык в его рот, что-то изменилось. Пока его не метили, ему было всё равно, что эти люди с ним делали.

После поцелуя Хань Исяо наконец осознал, что брат его не ударил.

Если бы между Сюэ Мянью и Хань Иянем действительно было что-то большее, чем взаимопомощь, брат наверняка бы избил его до полусмерти, как только он обнял Сюэ Мянью. Хань Исяо был счастлив, а мысль о том, что он только что поцеловал Сюэ Мянью, делала его ещё счастливее. Сюэ Мянью всё ещё был в его объятиях, и Хань Исяо с неохотой отпустил тёплый и мягкий комочек.

Как бы хорошо было, если бы Амянью согласился встречаться с ним. Тогда он мог бы обнимать его сколько угодно, а при поцелуях даже засовывать язык.

Хань Иянь молча наблюдал за их поцелуем и только теперь предложил им сесть в машину. Хань Исяо, поцеловав Сюэ Мянью, не обращал на него внимания и продолжал бормотать:

— Амянь, ты злишься? Амянь, не игнорируй меня. Амянь, ты такой сладкий...

Хань Иянь с раздражением опустил окно и закурил.

Даже язык не засунул, какой там сладкий.

Сначала они отвезли Хань Исяо домой, а затем Хань Иянь повёз Сюэ Мянью. После того как Хань Исяо под предлогом проверки поцеловал Сюэ Мянью, он буквально парил от счастья. Он вышел из машины в полной эйфории, даже не задумываясь о том, что его брат и Сюэ Мянью остались в машине одни, и что брат собирается отвезти Сюэ Мянью домой.

После того как Хань Исяо ушёл, Хань Иянь спросил:

— Может, вызвать твоего ассистента или водителя?

— ?

— Говорят, артисты обычно заботятся о конфиденциальности и не любят раскрывать свои адреса.

— Не беспокойся, я сейчас живу на Хребте Цзиньюй. Отвези меня туда.

Хань Иянь кивнул.

Они ехали молча. Когда они подъехали к жилому комплексу, Сюэ Мянью показал лицо, и охранник пропустил машину. Хань Иянь подвёз его к его дому, и, остановив машину, сказал:

— Спасибо за сегодня.

— Не за что.

— Если тебе что-то нужно, скажи. Если пока не придумал, можешь сказать позже.

— Я уже придумал.

— Да?

Сюэ Мянью посмотрел на него:

— Мне не нравится запах твоего брата. А какой у тебя? Мне любопытно.

Ему не был неприятен запах Хань Исяо, но, если он правильно понял, Хань Иянь на мгновение хотел остановить их поцелуй. С таким Альфой, как Хань Иянь, который повидал многое и сам не имел особых желаний, нужно было использовать любую возможность, чтобы подразнить его.

Хань Иянь слегка нахмурил брови:

— Тебе больше ничего не нужно? Деньги или ресурсы? Я могу помочь и с Гун Ланом.

— Не нужно.

— Не думаю, что это выгодно для тебя.

— Выгодно? Очень даже. Я говорил, что мне нравится твоё лицо. Это я пользуюсь тобой, — Сюэ Мянью смотрел на него прямо, словно пытаясь проникнуть в его сердце. — Давай, дай мне руку.

Если бы и это не сработало, Сюэ Мянью действительно не знал бы, что делать. К счастью, Хань Иянь опустил взгляд и протянул ему руку.

Руки Хань Ияня были красивыми — длинными, с чётко очерченными костяшками, явно принадлежащими человеку, с детства привыкшему к роскоши. Сюэ Мянью постучал по его ладони, показывая, чтобы тот раздвинул пальцы, и прижал свои пальцы к его. В момент соприкосновения кожи он заметил, как ресницы Хань Ияня едва заметно дрогнули. Сюэ Мянью почувствовал уверенность.

— Видишь, наши пальцы одинаковой длины?

Хань Иянь был выше, и его ладонь была больше. Но пальцы Сюэ Мяня были длинными и изящными. Ладонь была меньше, но когда он прижал пальцы, их длина оказалась почти одинаковой. Хань Иянь молчал, и Сюэ Мянью, не получая ответа, с упорством потер его ладонь. Кожа под его пальцами была белой и гладкой. Если даже ладонь такая нежная, то остальные части тела должны быть ещё мягче.

Голос Хань Ияня стал низким:

— Да.

Как только он произнёс это, машина наполнилась феромонами Альфы. Агрессивный аромат пробудил инстинкты Омеги. Сюэ Мянью почувствовал, как его поясница ослабла. Хань Иянь, кажется, заметил его дискомфорт и положил руку на его талию, поддерживая его тело. Как он и предполагал, талия Омеги была стройной и мягкой, словно её можно было легко согнуть в любую форму.

Сюэ Мянью вдруг сказал:

— Ты пахнешь кедром.

Взгляд Хань Ияня потемнел:

— Цветами.

— Что?

— Твои феромоны.

— Ты это чувствуешь?

Он поднёс своё запястье к носу, но ничего не почувствовал. Сюэ Мянью засмеялся, и его смех сделал его похожим на маленькую лисичку или другое животное:

— Зачем ты меня обманываешь?

Хань Иянь смотрел на его смех, и в тот момент он понял, почему Гун Лан так любил этого человека.

На съёмочной площадке «Упавшей в воду птицы».

Сегодня в сцене, которую снимали, Инь Чэнь должен был обнажить верхнюю часть тела, но он отказался и нашёл себе дублёра. Когда Линь Шаодун рассказал об этом Сюэ Мянью, тот удивился:

— У Инь Чэня что, нет кубиков пресса? Боится, что не будет выглядеть круто?

<http://bllate.org/book/15552/1413700>